

detkityumen.ru

Где искать пропавшего ребенка?

Алена Швецова рассказала телеведущим Ольге Солоницыной и Дмитрию Наумчику в эфире программы «Добрый день, Тюмень» на телеканале «Тюменское время».

– Как вы бы оценили взаимодействие волонтеров «Белой совы» в Тюмени с полицией? Не отмахиваются ли они от вас?

– С полицией у нас полное взаимопонимание, любую информацию мы всегда можем у них уточнить. Наш главный принцип – не навредить, мы не заменяем работу полиции, только помогаем.

Наше взаимодействие с полицией предполагает обмен информацией, обучение, подготовку методических материалов для наших волонтеров, чтобы мы работали более эффективно.

– В каких случаях вы подключаетесь к поискам, а в каких – нет?

– Всегда, когда к нам приходит заявка на поиск, мы звоним в полицию и консультируемся. Обычно не подключаемся по взрослым – чаще всего это либо криминал, либо человек сам скрывается. А вот на детей и пенсионеров мы всегда реагируем – эта работа у нас уже выстроена практически «на автомате».

– А по каким критериям можно понять, где та история, когда надо все бросать и бежать?

– Пока общаешься с родственниками, собираешь информацию, задаешь наводящие вопросы – уже многое понимаешь: уходил ли человек уже, например. Это если говорить о взрослых. С детьми же и пенсионерами мы всегда реагируем сразу – здесь обычно история настоящая. Да, ребенок может где-то засидеться, заиграться, но искать все равно нужно.

– Хорошо же, когда вы находите человека, доставляете его домой – сразу на душе прекрасно, появляется чувство выполненного долга. А если вы понимаете, что он просто был в загуле – это ведь обидно, наверное?

– Обидно бывает тогда, когда у нас несколько поисков одновременно и мы понимаем, что могли бы это время потратить на человека, которому реально нужна помощь.

– Часто так бывает, что у вас несколько поисков сразу?

– Да, пропавшие обычно почему-то идут волнами.

– Скажите, а зачем вам это надо? Вы молода, красива, у вас, наверное, есть своя семья – а вы все бросаете и отправляетесь в лес на поиски, берете на себя чужую боль.

– У меня есть знания, умения, возможности, время помочь – почему бы этого не сделать? Можно очень долго – как я делала это раньше – сидеть возле телевизора, слушать истории людей, говорить о том, что никто не шевелится и никто ничего не делает. Но когда ты начинаешь сам этим заниматься, то понимаешь, что все работают, просто иногда не хватает ресурсов.

– А откуда у вас эти знания?

– Приходят с опытом.

– Делитесь им, например, с коллегами из других регионов?

– Да, мы общаемся. У нас есть, например, общие «потеряшки» – когда человек пропал в одном городе, но есть информация, что он находится в другом.

– Много ли у вас помощников? Когда объявляется сбор на поиски, какое число людей откликается?

– Люди у нас очень отзывчивые, но есть сложности со временем. Иногда бывает, что информация к нам пришла ночью, утром мы объявляем сбор, а это, например, понедельник – и у многих просто не было возможности отпроситься с работы, решить свои дела, чтобы приехать на поиски. Но люди отзывчивые, особенно на истории с детьми.

– Если говорить об алгоритмах поведения – куда обычно бегут дети-потеряшки? Которые сбежали сами по каким-то причинам. Бывает такое, что вы благодаря своему опыту понимаете – ага, вот этого надо сразу на жд/вокзал ехать искать?

– Как правило, дети бегут либо в торговые центры, либо к друзьям. Бывают еще какие-то места сбора – например, летом это зачастую набережная.

– Детские часы-трекеры с геолокацией – это реальный способ обезопасить ребенка? Или это лишь иллюзия безопасности?

– Это один из способов обезопасить ребенка, но ни в коем случае не гарантия: у часов может сесть батарейка, ребенок может их потерять или забыть надеть. На сим-карте в часах кончаются деньги. За этим всем нужно следить.

Но если у вас нет взаимопонимания, диалога с ребенком, то никакие гаджеты не помогут, если ребенок захочет уйти.

по материалам сайта <http://www.vsluh.ru/news/interview>

Адрес на сайте «Детки!» detkityumen.ru/biblio/category135/category150/4151/